

РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1 (3)

2020

Ф. И. Мелентьев

**«России царь самодержавный угас
во цвете лет и сил»:
Образ Александра III в стихотворениях на его кончину
(По материалам Государственного архива
Российской Федерации)**

DOI: 10.24411/2588-0276-2020-10017

Аннотация: В статье анализируются посвященные смерти Александра III стихотворения, которые хранятся в фонде Николая II в Государственном архиве Российской Федерации. В этих стихотворениях отразился интерес общественности к известиям из Ливадии, были поэтически изложены воспоминания о правлении Александра III, а он сам сравнивался с другими царями, причем авторы стихотворений прибегали к сакрализации образа монарха. Особое место в этих произведениях занимали образы Николая II, его невесты и матери, а также образ скорбящей России. Стихотворения не отражали всего спектра общественной реакции на смерть Александра III, но являются важными источниками для понимания того, как формировался образ умершего царя.

Ключевые слова: Александр III, Николай II, императрица Мария Федоровна, императрица Александра Федоровна, Петр I, А. Н. Майков, смерть императора, стихотворения.

Об авторе: **Федор Ильич Мелентьев**

Кандидат исторических наук, главный специалист Государственного архива Российской Федерации, научный сотрудник Международной лаборатории региональной истории России Высшей школы экономики.

E-mail: fm91@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0760-6879>

Ссылка на статью: Мелентьев Ф. И. «России царь самодержавный угас во цвете лет и сил»: Образ Александра III в стихотворениях на его кончину (По материалам Государственного архива Российской Федерации) // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 286–306.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 г.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1 (3)

2020

Fedor I. Melentev

«The Autocratic Tsar of Russia has died away in the prime of life and strength»: Image of Alexander III in the Poems about his Demise (Based on materials from the State Archives of the Russian Federation)

DOI: 10.24411/2588-0276-2020-10017

Abstract: The poems, dedicated to the death of Alexander III, which are stored in the fund of Nicholas II in the State Archives of the Russian Federation, are analyzed in this article. In these poems are reflected the public's interest in the news from Livadia; were poetically set out the memoirs of the reign of Alexander III, and he himself was compared with other Tsars. The authors of the poems could not avoid the socialization of the image of the Monarch. Images of Nicholas II, his bride and mother, as well as the image of grieving Russia occupied a special place in these poems. The poems did not reflect the whole spectrum of public perception of the death of Alexander III, but they are important for understanding how the image of the deceased Tsar was formed.

Keywords: Alexander III, Nicholas II, Empress Maria Fedorovna, Empress Alexandra Fedorovna, Peter I, A. N. Maykov, death of the emperor, poems.

About the author: **Fedor Ilich Melentev**

Philosophy Doctor in History, Chief Specialist, State Archives of the Russian Federation, Research Fellow, International Laboratory of regional history of Russia, Higher school of Economics.

E-mail: fim91@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0760-6879>

Article link: Melentev F. I. «The Autocratic Tsar of Russia has died away in the prime of life and strength»: Image of Alexander III in the Poems about his Demise (Based on materials from the State Archives of the Russian Federation). *Russian-Byzantine Herald*, 2020, no. 1 (3), pp. 286–306.

Смерть монарха, как правило, становится одним из значимых событий в памяти поколения, заставшего жизнь государя. Таким событием явилась и кончина императора Александра III, умершего 20 октября 1894 г. от воспаления почек¹. Учитывая бурное развитие прессы к концу XIX в., неудивительно, что болезнь и смерть царя подробно освещались в газетах и журналах, а также в книгах и брошюрах, в которых заодно были подведены и итоги правления². «Кажется, ни один еще в свете государь, по смерти своей, не вызывал такого всеобщего, единодушного сожаления»³, — писал в дневнике живший в Крыму и внимательно читавший газеты граф Д. А. Милютин 28 октября 1894 г.

Кончина Александра III осмыслялась не только в прозе, но и в стихах, которые печатались в газетах и в отдельных брошюрах⁴, а также в других изданиях, вплоть до памятных книжек⁵. Известно, что некоторые стихи распространялись в рукописях и изустно⁶. В 1912 г. наиболее яркие из этих стихотворений были изданы в сборнике «Император Александр III в русской поэзии»⁷ составительницей В. М. Бузни — потомственной дворянкой и историком права, ставшей в 1925 г. сотрудницей Русско-византийской историко-словарной комиссии Академии наук⁸. Уже в наше время вышло дополненное и прокомментированное переиздание этого сборника⁹.

Стихи, рассчитанные прежде всего «на грамотного потребителя», отмечает С. И. Григорьев, «не имели столь широкого рынка сбыта, как изображения особ императорской фамилии»¹⁰. Однако эти произведения вызывали в читающем обществе бурные обсуждения, выплеснувшиеся на страницы газет. Так, после публикации в «Московских ведомостях» стихотворения «Он умер. Нет его уж боле...», написанного

¹ Зимин И. В. Медики и самодержцы: Ливадийский закат // Отечественная история. 2001. № 6. С. 23–32.

² Лиманова С. А. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. М., 2017. С. 21–22; Игумнов Д. А. Кончина Александра III в освещении петербургской прессы (на примере изданий «Гражданин», «Новое Время») // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 114–121.

³ Милютин Д. А. Дневник. 1891–1899. М., 2013. С. 332.

⁴ См., например: Сборник стихотворений, посвященных вечноблаженной памяти великого царя-мироотворца. М., 1894; Памяти монарха-мироотворца Александра III: Стихотворение Я. Р-ва. Ростов-на-Дону, 1894; В. Л. У могилы царя-мироотворца. Утешение. [Одесса,] 1894; Ливанский И. В., свящ. На смерть монарха-отца, царя-мироотворца, благочестивейшего государя императора Александра Александровича. Орел, 1894; Сборник стихотворений, посвященный памяти царя-мироотворца Александра III. М., 1895; Потапов М. С. Годовщина смерти царя миротворца, мудрого и кроткого монарха, всяя России великого государя императора Александра III. [СПб.,] 1895; Скорина М. И. Скорьбь России. На кончину в Бозе почившего незабвенного великого государя всероссийского императора Александра III, царя-праведника, царя-мироотворца. [СПб.,] 1895; Соколов П. З. Стихотворения памяти императора Александра III. Самара, 1896; Рушин Ф. Скорьбь по отце земли русской. На кончину незабвенного монарха, царя-мироотворца, императора Александра III. Кострома, 1896; Незабвенной памяти в Бозе почивающего императора царя-мироотворца Александра III. 1894–1899 г. Вильна, 1899. См. также: Шевелев А. А. Александр III в русской литературе: Указатель отдельных изданий (книг, брошюр и открытых листов), относящихся к событиям жизни и царствования великого государя императора Александра Александровича. М., 1896.

⁵ См., например: Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии. Тверь, 1895. С. XII, XII (3).

⁶ Болезнь и смерть Александра III. Правдивые заметки. Лондон, 1900. С. 1.

⁷ Император Александр III в русской поэзии. 26 февраля 1845 — 20 октября 1894 г.: сборник стихотворений, составленный В. М. Бузни. СПб., 1912.

⁸ Барынина О. А. Отечественное византиноведение на рубеже эпох: Русско-византийская комиссия (1918–1930 гг.). СПб., 2010. С. 170, 219, 252.

⁹ «Велик державный труд!» Поэтическое приношение императору Александру III. [Сб. поэтических произв.] М., 2018. См. также: Венок Александру и Марии. Стихи, гимны, кантаты русских поэтов, посвященные царской семье // Кудрина Ю. В. С высоты престола. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. М., 2013. С. 550–560.

¹⁰ Григорьев С. И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831–1917). СПб., 2007. С. 183.

воспитанницей четвертого класса Московской женской гимназии, скрывшей свое имя под криптонимом «А. К.», многие сомневались в «автентичности» этого произведения и считали его «мистификацией». Однако крестный отец автора князь А. Урусов подтвердил, что эти стихи принадлежали 14-летней А. Л. Куперник¹¹.

Адресатами стихотворений, посвященных событиям в царской семье, была как читающая публика, так и августейшие особы. Стихотворения на смерть Александра III не только публиковались в периодической печати, но и подносились членам императорской фамилии — в первую очередь Николаю II. При этом отправка стихотворений царю могла быть одним из способов получения той или иной выгоды. Поэтому, как отмечает Ю. А. Сафронова, поднесение монарху стихотворений терпелось властями «скорее по традиции». Неслучайно, что когда министр народного просвещения А. П. Николаи получил посвященное Александру III (при жизни императора) стихотворение от некоего отставного унтер-офицера, он «раздраженно написал на нем: „Не понимаю, почему сей воин-пиит избрал меня посредником своего влечения на Парнас“»¹².

Тексты такого рода являются одной из наименее изученных частей архивного фонда Николая II, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации. «Среди них больше всего стихов, — отмечает З. И. Перегудова. — Здесь сотни произведений, написанных по самым разным случаям. Совершеннолетие цесаревича Николая Александровича в 1884 году, женитьба, рождение наследника, даже приезд монарха в губернию или город могли стать причиной поэтического вдохновения авторов. В большинстве случаев это малоизвестные любители, и литературно-художественные достоинства их произведений весьма невысоки. Тем не менее они поражают своей искренностью»¹³. Стихотворения на смерть Александра III до сих пор практически не становились предметом изучения¹⁴. Между тем представляется, что анализ стихотворений, сохранившихся в архивном фонде Николая II, позволит лучше понять характер формирования образа Александра III в начале правления его сына¹⁵.

Авторы стихотворений стремились раскрыть тему смерти царя, причем ориентировались на официозные описания его кончины, публиковавшиеся в прессе. В частности,

Экслибрис собственной библиотеки
Николая II в Зимнем дворце
(ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868)

¹¹ Памяти императора Александра III. Сборник «Московских ведомостей» (известия, статьи, перепечатки). М., 1894. С. 300.

¹² Сафронова Ю. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. М., 2014. С. 214.

¹³ Дневники императора [интервью З. И. Перегудовой]. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/dnevnik_i_imperatora/ (дата обращения: 19.06.2019).

¹⁴ См.: Крестинский Н. С. Аполлон Николаевич Майков в своих стихотворениях, относящихся к русской истории. Вильна, 1897. С. 55; Бородкин М. М. Поэтическое творчество А. Н. Майкова. Сообщение, сделанное 21 апреля 1900 г. в кружке имени Я. П. Полонского. СПб., 1900. С. 41–42; Попов А. Д. Император Александр III. СПб., 1908. С. 246–249, 289–290; Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2. С. 370, 408.

¹⁵ Своего исследования ждут имеющиеся в том же фонде стихотворения, посвященные памяти Александра III, написанные на французском языке.

Смерть Александра III в Ливадии. Худ. М. Зичи, 1895 г.

поэты передавали слова Александра III, сказанные им жене, императрице Марии Федоровне, незадолго до смерти: «Чувствую конец, будь покойна, я совершенно покоен»¹⁶. Осмысляя эти слова, автор стихотворения «Две смерти» поэт В. Я. Стромиллов утверждал: «И смело русский царь сказать мог, умирая: / „Спокоен я, смотри! И ты спокойна будь“»¹⁷. А автор стихотворения «Сороковой день кончины царя-миротворца» крестьянин М. С. Потапов добавлял, что Александр III

Призвал супругу, утешая —
Покойной быть ей завещал:
«Покоен очень я», — взирая
Очами светлыми, сказал¹⁸.

По всей видимости, читающей публике были хорошо известны предсмертные слова царя. В то же время автор неподписанного стихотворения «Один из лучей света в скорбь всенародную» самостоятельно придумывал реплики умирающего императора, излагая их в меру своего таланта:

Царь всех родных созвал,
Сказал: «Я видеть вас желал,
Пришел конец, я умираю,
А вас Христу я оставляю!»
Со всеми он простился,
Христовых Таин причастился.
«Теперь спокойно умираю,
Я всем добра желаю:

¹⁶ Памяти императора Александра III. Сборник «Московских ведомостей» (известия, статьи, перепечатки). М., 1894. С. 7.

¹⁷ Стромиллов В. Я. Две смерти // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 601. Оп. 1. Д. 1864. Л. 2.

¹⁸ Потапов М. Сороковой день кончины царя-миротворца, благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

Царя любить и честно жить
Прошу и завещаю».
Величествен, спокоен,
Благодушен и доволен,
Сказал царице: «Не смущайся!
А чаще к Богу обращайся»¹⁹.

Изображая смерть Александра III, стихотворцы не только цитировали имевшиеся в их распоряжении описания кончины императора, но и пытались художественно осмыслить произошедшее в Ливадии скорбное событие. Так, в отдельных оттисках стихотворений поэта и фельетониста В. И. Иванова, напечатанных в харьковской газете «Южный край», обращалось внимание на психологический параллелизм между цветущей природой Крыма и образом увядающего на ее фоне царя:

Среди красот роскошных юга,
Под грустный шум волны морской,
В объятиях страшного недуга,
Прощался с жизнью он земной...
Шептали лавры и мимозы
Над ним задумчиво в тот миг,
И раздавались чьи-то слезы
В немолчном шуме волн морских...²⁰

С другой стороны, М. С. Потапов сравнивал смерть Александра III с гибелью дерева в непогоду:

Идут на Русь за тучей тучи,
И грянул с неба страшный гром:
Сломило бурей Дуб Могучий
На юге, веющем теплом²¹.

Характеризуя правление Александра III, стихотворцы поэтически излагали подробности его биографии. В. И. Иванов вспоминал о восшествии императора на престол, когда его отец Александр II, «светом, правдой и любовью животворивший край родной», был убит «гнусною рукой». В этот момент «мир был потрясен» преступлением, однако Александр III смог преодолеть смуту:

Но без смущенья, без тревоги
Бразды правления он взял
И смело по прямой дороге
Вести он Русь святую стал²².

М. С. Потапов. Сороковой день кончины царя-миротворца (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868)

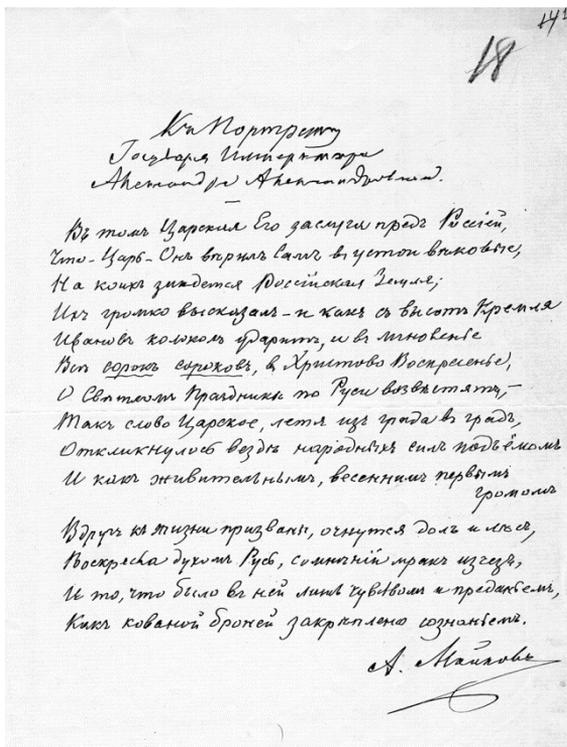
Один из лучей света в скорбь всенародную (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1874)

¹⁹ Один из лучей света в скорбь всенародную // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1874. Л. 2 об.

²⁰ Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3.

²¹ Потапов М. Сороковой день кончины царя-миротворца, благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилолюбивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

²² Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3 об.

Автограф стихотворения А. Н. Майкова «К портрету государя императора Александра Александровича» (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 1)

Естественно, что в стихотворениях на смерть монарха было невозможно не подвести итоги его правления. Неудивительно, что при этом поэты использовали общие места. «Народа нужды и печали / он чутким сердцем постигал»²³, — утверждал, например, В. И. Иванов, которому вторил ученик шестого класса Витебской гимназии В. Греков:

Заветы Господни во всем соблюдая,
Он был милосердным и кротким царем,
И, светлый свой путь на земле совершая,
Для всех он был любящим, добрым отцом...²⁶

Читателям стихотворений на смерть Александра III могло показаться, что правление почившего императора в целом не имело недостатков. Как писал неизвестный автор стихотворения «Два царя идут венчаться...»,

Закон и правду он хранил,
Любил народ, царей мирил,

²³ «Велик державный труд!» Поэтическое приношение императору Александру III. [Сб. поэтических произв.] М., 2018. С. 202.

²⁴ Майков А. Н. К портрету государя императора Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 1.

²⁵ Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3 об.

²⁶ Греков В. Памяти царя-миротворца // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 6.

Семью, деревню пощадил,
Село и город сохранил²⁷.

Что касается конкретных достижений внутренней политики Александра III, то среди них выделялись свершения в области народного просвещения и борьбы с голодом 1891–1892 гг. Очевидно, имея в виду расцвет церковно-приходских школ в царствование Александра III, В. Греков утверждал:

Невежества мрак на Руси разгоняя,
Он свет просвещения повсюду разлил —
И нет уголка, где бы, ярко сияя,
Живой просвещения луч не светил²⁸.

Не менее восторженно М. С. Потапов повествовал о личном участии императора в помощи пострадавшему от голода населению:

В годину тяжких испытаний, —
Когда в России голод был, —
Монарх без всяких колебаний
К народу с помощью спешил²⁹.

По словам того же автора, Александр III стремился «как нежно любящий отец» положить конец бедствию, причем ему удалось отстранить «бич ужасный глады», поскольку «во все концы из Петрограда, / как ангел, щедро милость лил»³⁰. Стихотворцы восхищались благотворительной деятельностью царя. Киевский поэт А. Ковалевский писал:

В скрижалях памяти народной
Вовек твой образ будет жить
За то, что в тяжкий год бесплодный
Ты повелел всех прокормить³¹.

Характерно, что в либеральных кругах политика самодержавия в области народного просвещения тесно связывалась с контрреформами в министерстве И. Д. Делянова, а голод воспринимался как своего рода закономерный итог политики Александра III³². Игнорирование этого обстоятельства несомненно осведомленными стихотворцами лишней раз свидетельствует о том, кто был главным адресатом стихотворений на смерть Александра III.

Основным итогом царствования стало то, что при Александре III Россия не вела ни одной крупной войны. Еще при жизни императора в периодической печати его начали именовать миротворцем³³. Неудивительно, что это прозвание на все лады склонялось стихотворцами, а тема внешней политики нашла свое поэтическое раскрытие. В первую очередь авторы стихотворений указывали на то, что царю удалось

²⁷ «Два царя идут венчаться...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1874. Л. 3.

²⁸ Греков В. Памяти царя-миротворца // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 6.

²⁹ Потапов М. Сороковой день кончины царя-миротворца благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

³⁰ Там же.

³¹ Ковалевский А. Мысли при гробнице императора Александра III, царя-миротворца, в ноябре 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1969. Л. 11 об.

³² Сысоева Е. К. Школа в России. XVIII — начало XX в.: власть и общество. М., 2015. С. 279; Барыкина И. Е. Государственное управление России второй половины XIX века (особые формы и специальные институты). СПб., 2018. С. 87.

³³ Черникова Н. В. Александр III // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1. С. 437.

поддерживать мир с соседями, благодаря чему Россия не стала жертвой нападения. Как писал В. И. Иванов,

Не раз над Русскою землею
Сгущался мрак зловещих туч,
Но под державною рукою
В родном краю был мир могуч³⁴.

Личные заслуги Александра III в рассеивании туч на внешнеполитическом горизонте отмечал и калужский мещанин В. Алферьев:

Все на Западе
Горизонт темнел...
Миротворец-царь
Просветлять умел...
Тучи темные
Там скоплялися
И как дым
Всегда разлеталися!³⁵

При этом спокойствие в России означало и мир в Европе. Более того, А. Ковалевский писал об Александре III: «Тринадцать лет с достойной славой / он мир в Европе охранял»³⁶. Таким образом, русский император становился своего рода властелином Европы, если не мира. Действительно, как отмечал В. Я. Стромиллов, «весь мир мечом любви он миром покорил!»³⁷ Европейские монархи, по мнению стихотворцев, были вынуждены слушаться Александра III. В. И. Иванов писал:

Весь мир, оружием потрясая,
На царство русское смотрел,
Но, слову царскому внимая,
Пошевельнуть рукой не смел.

А М. С. Потапов был уверен, что именно от Российской империи и Александра III зависел мир в Европе:

Россия миром наслаждалась
Тринадцать лет без бранных сечь;
В Европе кровь не проливалась
И не оттачивался меч³⁸.

Миротворческая деятельность Александра III раскрывала футурологические перспективы, ибо, по мнению В. Грекова, европейский мир давал

Надежды на то безмятежное время,
Когда прекратятся раздор и война,

³⁴ Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3 об.

³⁵ Алферьев В. Восшествие на всероссийский престол его императорского величества государя императора Николая Александровича. 20-го октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1870. Л. 3.

³⁶ Ковалевский А. Мысли при гробнице императора Александра III, царя-миротворца, в ноябре 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1969. Л. 12.

³⁷ Стромиллов В. Я. Две смерти // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1864. Л. 2.

³⁸ Потапов М. Сороковой день кончины царя-миротворца, благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

Когда разногласий тяжелое бремя
Не будет людей тяготить никогда...³⁹

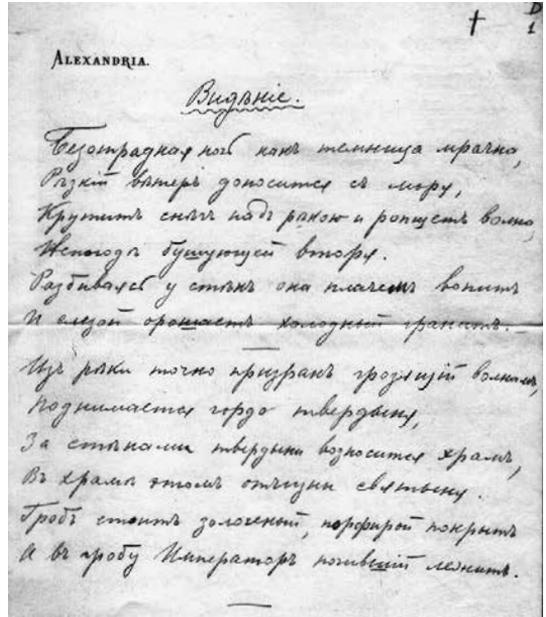
Миротворчество Александра III было, по мнению авторов стихотворений, проявлением не слабости, но силы. Самого же императора В. И. Иванов сравнил со сказочным персонажем:

В душе высокой, благородной
Таилась сказочная ширь,
И был звездою путевой
Отчизне царь наш — богатырь!⁴⁰

Фольклорный образ царя наделялся В. И. Ивановым реальными биографическими чертами, хотя и не без комплиментарности:

Он идеальным семьянином,
Для всех он нас примером был,
Мы шли за мощным исполином,
Мы шли, полны великих сил!..⁴¹

Авторы стихотворений не могли удержаться от сопоставления Александра III с другими русскими императорами. Пожалуй, одно из наиболее ярких сравнений — с Петром I — содержится в произведении «Видение», чей автор скрыл свое имя под криптонимом «Мат-в» (характерно, что в августе 1895 г. Николай II собственноручно переписал это стихотворение). Тело Александра III лежит в золоченом гробу, стоящем посреди храма в Петропавловской крепости. Здесь же в мраморных саркофагах «императоров-предков покоится прах». В полночь из гроба встает «императоров всех прародитель» — Петр I, который «будит царственный сонм венценосных теней». Восставшие из могил монархи окружают гроб Александра III, «но не гордость царит в их усталой груди, / и опущены долу ресницы». Петр Великий обращается к Александру III:

Стихотворение Мат-ва «Видение»,
переписанное Николаем II
(ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1876. Л. 1)

Мир тебе, миротворец. Блажен твой удел,
Пред тобой преклоняются деды!
Не исторгнув меча, превзойти ты успел
Незабвенные наши победы.

³⁹ Греков В. Памяти царя-миротворца // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 6.

⁴⁰ Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 4.

⁴¹ Там же.

Не увлек тебя брани кровавый кумир,
В мире создал ты новый незыблемый мир.
Пусть за ратную славу хвалы нам поют,
Наши лавры стяжали мы кровью,
Ты же первый без крови приходишь на суд,
Защищенный всемирной любовью.

Признавая необыкновенные заслуги Александра III, Петр Великий замолкает, и вслед за ним перед новопреставленным императором преклоняется «сонм грозных владык»⁴². Тем самым имя Александра III не только вписывается в историю, но и становится ключевым в памятной книге русской монархии.

Не менее интересно сравнение Александра III с Александром I. Еще в стихотворении на крещение великого князя Александра Александровича в 1845 г. поэт Б. М. Федоров призывал будущего Александра III уподобляться двоюродному деду: «Как новый Александр, герой позднейших лет, / будь Александр Миролюбивый!»⁴³ Поэтому неудивительно, что в стихотворении В. Я. Стромиллова «Две смерти» сравнивались кончины Александра I и Александра III, имевшие место на юге Российской империи. В 1825 г. в Таганроге, «спокойно подводя свой жизненный итог», скончался Александр I, «из плена страшных войн освободивший мир».

Князья и короли в вожди его призвали,
Но, славу войн презрев, он миру начертал
Братолюбивых уз народные скрижали,
И, миру давши мир, он в мире умирал!

Выполнив миссию по созданию Священного союза, Александр I, по мнению В. Я. Стромиллова, мог спокойно умереть. При этом поэт вопрошал: «Не то ли и теперь свершилось над миром?» По его словам,

Теперь, как и тогда, на юге дух царя
В великий смертный час благословляет миром
И царство, и царей, и страны, и моря:
Он был, как исполин, из чести с сталью сложен;
Опорой мира он, как дед его, служил⁴⁴.

Однако Александра III сравнивали не только с правителями мира сего. Неудивительно, что смерть — соприкосновение с потусторонней реальностью — заставляла задумываться о вечном. В первую очередь кончина императора воспринималась как божественное испытание. «Плачь и молись, о Русь святая! / тебя испытывает Бог», — восклицал В. И. Иванов, призывая в то же время смириться «пред Божией Десницей»⁴⁵. А В. Алферьев не сомневался, что со смертью Александра III «воля Божия / совершилась»⁴⁶.

⁴² *Мат-в.* Видение // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1876. Л. 1–2.

⁴³ *Федоров Б.* На святое крещение его императорского высочества великого князя Александра Александровича // «Велик державный труд!» Поэтическое приношение императору Александру III. [Сб. поэтических произв.] М., 2018. С. 13.

⁴⁴ *Стромиллов В. Я.* Две смерти // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1864. Л. 2. Примечательно, что, сравнивая Александра I и Александра III в некрологе царю-миротворцу, консервативный публицист князь В. П. Мещерский выискивал не сходства, а различия «между сими двумя великими Александрями» (*Мещерский В. П.* Над могилой великого царя // *Его же.* За великую Россию. Против либерализма. М., 2010. С. 35).

⁴⁵ *Иванов В.* 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3, 4 об.

⁴⁶ *Алферьев В.* Восшествие на всероссийский престол его императорского величества государя императора Николая Александровича. 20-го октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1870. Л. 3.

Александр III на смертном одре.
Фотограф Ф. П. Орлов, Ливадия, 20 октября 1894 г.

В то же время поэты призывали молиться об упокоении души царя, чтобы Господь «успокоенье / в селеньях райских даровал»⁴⁷. При этом все авторы были уверены, что Александр III был достоин попасть туда, где «открыты двери Рая»⁴⁸. Убедя читателей, что император «в селенья горняя взошел», М. С. Потапов писал:

Оставив царство здесь земное,
Могучий, славный государь, —
И в царство мирное, святое
Вселился наш монарх и царь...⁴⁹

Александр III должен был войти в райские обители, так как был праведником, что отмечалось еще при жизни монарха. В. И. Иванов утверждал, что во время смертельной опасности для царской семьи при крушении поезда в Борках в 1888 г. «сам Творец Великий / ему спасение явил»⁵⁰. В целом, по словам того же автора, «уходит он от нас, Божественной Десницей / отмеченный в истории веков»⁵¹. Неудивительно, что В. И. Иванов взял в качестве эпиграфа к одному из своих стихотворений заповедь блаженства, созвучную с прозванием царя: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены Сынами Божиими»⁵².

Праведная жизнь императора означала его святость. Хотя многие современники отмечали святость смерти Александра III (Николай II признавался в дневнике 20 октября 1894 г., что это «была смерть святого»⁵³, а великий князь Сергей Александрович в тот же день описывал свои впечатления от кончины брата такими

⁴⁷ Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 4 об.

⁴⁸ Один из лучей света в скорбь всенародную // ГАРФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1874. Л. 2 об.

⁴⁹ Потапов М. Сороковой день кончины царя-миротворца, благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

⁵⁰ Иванов В. 28-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 5.

⁵¹ Его же. 7 ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 6.

⁵² Его же. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3.

⁵³ Дневники императора Николая II (1894–1918). М., 2011. Т. 1. С. 123.

словами, как «мир и святость»⁵⁴), поэтическая форма изложения лучше позволяла выразить агиографические мотивы. «Да будет мир душе твоей святой!» — обращался В. И. Иванов к почившему императору, прося его помянуть Русь «перед престолом Бога»⁵⁵. «Ангел кроткий, наш царь, миротворец святой»⁵⁶, — характеризовал Александра III ученик пятого класса Пермской гимназии А. Туранский, описывая Божий суд над душой царя. Положив на главу усопшего руку, Господь обращается к нему, повелевая унаследовать Царство Небесное:

Сын Мой, в царство твое отдохнула земля
И народы слились, как родная семья,
Меч бойца уступил свое место сохе,
Горьких слез не пролил из народа никто,
Миром ты освятил все правленья твое:
Унаследуй же ныне ты Царство Мое⁵⁷.

В стихотворениях на смерть Александра III можно выделить и сравнение образа почившего императора с образом Христа. Царское служение в этом контексте представляло особого рода жертву, уподоблявшуюся крестной жертве Спасителя. Утверждая, что «себя принес он на алтарь», М. С. Потапов писал:

Под тяжким бременем правленья,
По начертанному пути, —
Он шел без всякого смущенья,
Чтоб царский, тяжкий крест снести⁵⁸.

Трудно сказать, являлось ли это плодом «сакрализации монарха» или же примером «определенной риторической техники»⁵⁹, однако стремление связать смерть императора с Божественным Промыслом и описать его жизнь в евангельских категориях было очевидно. Неудивительно, что В. И. Иванов указывал на бессмертие Александра III:

Нет, он не умер... Дух его прекрасный,
Дух мира и любви, дух светлый и благой,
Как солнца луч приветливый и ясный,
Сияет и горит над Русскою землей...⁶⁰

Продолжателем дела Александра III должен был стать Николай II, чей образ раскрыт в стихотворениях на смерть его отца. Собственно, именно Николаю II и адресовались анализируемые стихотворения, поэтому его образ в них представляет особый интерес. Если смерть Александра III была тягостным, грустным и темным событием, то явление Николая II стало лучом надежды. В стихотворении «К портрету императора Николая II» В. И. Иванов писал:

⁵⁴ Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. М., 2011. Кн. 4. С. 530.

⁵⁵ Иванов В. 7 ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 7.

⁵⁶ Туранский А. В сороковой день смерти императора Александра III // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 5.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Потапов М. Сороковой день кончины царя-миротворца, благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

⁵⁹ Кагарлицкий Ю. В. Фигура наследника престола и репрезентации верховной власти в русской проповеди XVIII — первой половины XIX века // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 428.

⁶⁰ Иванов В. 7 ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 6.

При звуках горестных рыданий,
Среди тяжелых, мрачных туч
Блеснул нам, полный упований,
Животворящий душу луч...⁶¹

А. Ковалевский продолжал эту мысль:

На смену яркому закату
Алеет утрення заря; —
Оплакав горькую утрату,
Мы славим нового царя⁶².

Молодость Николая II не смущала авторов стихотворений, хотя и добавляла поэтичности его образу. В. И. Иванов указывал на 26-летнего царя:

Вот он — над Русскою землею
Державный юноша стоит!..
Взор, отуманенный слезою,
Надеждой ясною горит...⁶³

Учитывая, что к концу царствования Александра III цесаревич Николай Александрович был мало известен подданным конкретными делами и личными качествами, В. И. Иванов считал своим долгом изложить главные факты биографии нового государя:

Над ним два раза Божья сила,
Его чудесно осеня,
Спасенья чудо проявила,
От смерти дивно сохранила...⁶⁴

Очевидно, Иванов имел в виду избавление от смерти в Борках и во время покушения в Японии в 1891 г. М. С. Потапов же вспоминал о государственной деятельности цесаревича Николая Александровича, председательствовавшего в созданном в 1891 г. Особом комитете для помощи нуждающемуся населению в местностях, постигнутых неурожаем. Александр III «сына-первенца поставил / главой в особый комитет; — / и сын отлично делом правил, / храня родительский завет...»⁶⁵

Цесаревич
Николай Александрович,
1894 г.

⁶¹ *Его же*. К портрету императора Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 8.

⁶² *Ковалевский А.* Мысли при гробнице императора Александра III, царя-мироотворца, в ноябре 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1969. Л. 11 об.

⁶³ *Иванов В.* К портрету императора Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 8.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Потапов М.* Сороковой день кончины царя-мироотворца, благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

Следование заветам Александра III было ключевой идеей стихотворений на его смерть. В. Греков писал о почившем императоре:

Те цели, к которым всегда он стремился,
Идеи, которым он свято служил
И ради которых всю жизнь он трудился,
Проводит теперь его царственный сын⁶⁶.

Эти идеи изложил кадет I Московского кадетского корпуса Ф. Чарноцкий, описавший воображаемую сцену прощания Александра III с сыном (характерно, что, по словам великого князя Владимира Александровича, умиравший император ничего «наследнику не говорил в смысле политических наставлений»⁶⁷):

И, государство завещая,
Он сыну с грустию сказал:
«Велику дал царю Бог долю,
Его ты чти, благословляй,
Блюда Его святую волю;
Народы в мире сохраняй!
Россию твердою рукою
На путь добра ты направляй;
Любовью, сын мой, и собою
Отчизну нашу прославляй!..»
Прервался голос миротворца,
Последний вздох его затих...
И на руках у сына мирно
Для жизни вечной он утих⁶⁸.

Разумеется, в представлениях поэтов Александр III не только передал сыну такого рода завещание, но и молился о том, чтобы Николай II мог продолжать его политику. В. И. Иванов призывал почившего императора:

Молись за сына юного, чтоб пламя
Любви к отчизне в сердце он таил
И чтоб твое святого мира знамя
На славу родине он ревностно хранил!⁶⁹

Таким образом, главными заветами Александра III своему наследнику были сохранение мира и любовь к России. О том же говорилось и в манифесте о восшествии Николая II на престол: «Вспоминаем заветы усопшего родителя нашего и, проникшись ими, приемлем священный обет пред лицом Всевышнего всегда иметь единою целью мирное преуспеяние, могущество и славу дорогой России и устройство счастья всех наших подданных»⁷⁰. Еще одним заветом почившего императора Николаю II представлялся брак с принцессой Аликс Гессен-Дармштадтской (будущей императрицей

⁶⁶ Греков В. Памяти царя-миротворца // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 6 об.

⁶⁷ Половцов А. А. Дневник. 1893–1909. СПб., 2014. С. 89. Подробнее см.: Андреев Д. А. Было ли «политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 89. С. 97–114.

⁶⁸ Чарноцкий Ф. «Взошло на чистом небе солнце...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1873. Л. 1.

⁶⁹ Иванов В. 7 ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 7.

⁷⁰ Памяти императора Александра III. Сборник «Московских ведомостей» (известия, статьи, перепечатки). М., 1894. С. 9.

Александрой Федоровной), помолвка с которой состоялась еще при жизни Александра Ш. В. И. Иванов писал:

С невестой юной и прекрасной
Его союз священный ждет...
Он с нею в путь счастливый, ясный,
Отцом начертанный, пойдет...⁷¹

Уже 14 ноября 1894 г. состоялось венчание Николая II и Александры Федоровны, ставшей после этого русской императрицей. Поэтому, как и Николая II, В. Алферьев сравнивал Александру Федоровну с лучом света:

Как будто бы из темных туч
Нам просиял небесный луч;

И светит радости заря,
Нам возвестили брак царя.

И в брак с царем княжна вступила
И наше горе осветила!

Теперь супруга ты царя,
Ты наша светлая заря!⁷²

Неоднократное упоминание зари в стихотворении о молодой царице, по-видимому, не было случайным. Дело в том, что появление в России Александры Федоровны в трагическое время смерти Александра Ш неизбежно сравнивалось с триумфальным приездом в 1866 г. в Петербург принцессы Дагмар (впоследствии жены Александра Ш — императрицы Марии Федоровны), описанным Ф. И. Тютчевым в стихотворении «Небо бледно-голубое...»⁷³. Однако этому событию предшествовала смерть в 1865 г. первого жениха принцессы Дагмар — старшего сына Александра II цесаревича Николая Александровича. Естественно, что страшная трагедия заставила русских читателей сопереживать юной принцессе. Одним из наиболее ярких выражений этого сочувствия стало написанное в 1865 г. стихотворение князя Н. П. Мещерского «С тобою смерть нас породнила...», в котором поэтически осмыслялось родство принцессы с русским народом («Ты наша», — восклицал Мещерский) и обыгрывалось имя невесты престолонаследника, переводившееся как заря («Заря, ты солнце предвещала»)⁷⁴. И если принцессе Дагмар, по словам К. П. Победоносцева, «предшествовала поэтическая легенда»⁷⁵, то Александра Федоровна, как вспоминала ее фрейлина баронесса С. К. Буксгевден, «впервые въехала в свою будущую столицу, будучи участницей похоронной процессии. Это было огромным контрастом по сравнению с тем, как обычно проходил официальный въезд великокняжеских невест!»⁷⁶

⁷¹ Иванов В. К портрету императора Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 9.

⁷² Алферьев В. День бракосочетания его императорского величества государя императора Николая Александровича с ее императорским высочеством благоверною государынею великою княжною Александрой Феодоровною 14-го ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1870. Л. 4.

⁷³ Тютчев Ф. И. «Небо бледно-голубое...» // *Его же*. Полное собрание сочинений и письма: В 6 т. М., 2003. Т. 2. С. 163–164.

⁷⁴ К. Н. М. [Мещерский Н. П.] «С тобою смерть нас породнила...» // *Московские ведомости*. 1865. 22 апреля. № 85. С. 2.

⁷⁵ См.: Мелентьев Ф. И. «Поэтическая легенда» о принцессе Дагмар и стихотворения на смерть цесаревича Николая Александровича // *Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ*. М., 2016. Вып. 2. С. 599.

⁷⁶ Буксгевден С. К. Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы всероссийской. М., 2010. С. 76.

Венчание Николая II и великой княгини Александры Федоровны (1894). Фрагмент.
Худ. Л. Туксен, 1895 г.

Авторы стихотворений желали царю и молодой царице, чтобы те вдохновлялись безупречной семейной жизнью Александра III и императрицы Марии Федоровны. В. И. Иванов писал:

Пример родителей высокий,
Союз их чистый и святой —
Путь озарит его широкий
Любовью, правдой, чистотой...⁷⁷

По мнению того же автора, брак Николая II (заключенный в день рождения Марии Федоровны) должен был утешить вдовствующую императрицу.

Он слезы матери скорбящей
Утешит любящей рукой,
И веры луч животворящий
Разрушит скорби мрак ночной!..⁷⁸

Однако куда более психологически достоверным было написанное ранее стихотворение В. И. Иванова «20 октября 1894 года»:

Царица-мать в безмерной муке
С детьми рыдает над отцом
И к небу простирает руки,
С молитвой жаркой пред Творцом...⁷⁹

Судя по стихотворениям, любовь к Александру III разделяла вся Россия. О нем молились во время его болезни («молитвы жаркие звучали, / надежды луч России грел»⁸⁰), скорбели после получения траурной вести («то зарыдал наш край родимый, / услышав горестную весть»⁸¹), стремились увидеть его гроб («то Русь, творя надгробные рыдания, / прощается с возлюбленным царем...»⁸²), обещались не забывать («и все, что он сделал для блага России, / всегда будет помнить наш русский народ»⁸³). Некий А. Прохорович описывал, как нищий раздал полученную им милостыню своим собратям, прося молиться: «За здоровье больного царя».

Сказал он — и тихо слеза оросила
Суровый, морщинистый лик старика...
Как сильно царя-миротворца любила
Вся русская наша родная земля!⁸⁴

⁷⁷ Иванов В. К портрету императора Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 9.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Иванов В. 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 4 об.

⁸⁰ Там же. Л. 3.

⁸¹ Там же.

⁸² Иванов В. 7 ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 6.

⁸³ Греков В. Памяти царя-миротворца // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 6.

⁸⁴ Прохорович А. «Окончилась служба; густою толпою...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 2.

Траурная процессия 1 ноября 1894 г.

И хотя общие молитвы, как казалось, не были услышаны Создателем, вся Россия сплотилась вокруг своего императора, о чем писал Ф. Чарноцкий:

России царь самодержавный
Угас во цвете лет и сил,
Хоть весь народ наш православный
За жизнь царя Творца молил⁸⁵.

Эмоции подданных, лишившихся царя-батюшки, должны были подкрепить нового императора и утешить его. Эта мысль звучала в манифесте о восшествии Николая II на престол: «Да утешит нас сознание, что скорбь наша — скорбь всего возлюбленного народа нашего, и да не забудет он, что сила и крепость Святой Руси — в ее единении с нами и в беспредельной нам преданности»⁸⁶. Любовь народа к Александру III и царскому дому в целом позволяла Николаю II быть уверенным в будущем. Поэту В. И. Иванов обращался к молодому царю, говоря о народе:

К тебе проникнут той любовью,
Что много царствует веков,
Своею жизнью он и кровью
Тебе пожертвовать готов...
О, пусть благословит Мессия
Державный путь великий твой!
Иди с надеждою святой!..
Ты — не один: с тобой — Россия!⁸⁷

Надежды авторов стихотворений, посвященных кончине Александра III, не сбылись. Идеальные образы, созданные на бумаге, оказались слишком далеки от реальной

⁸⁵ Чарноцкий Ф. «Взошло на чистом небе солнце...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1873. Л. 1.

⁸⁶ Памяти императора Александра III. Сборник «Московских ведомостей» (известия, статьи, перепечатки). М., 1894. С. 8–9.

⁸⁷ Иванов В. К портрету императора Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 9.

жизни. В этих стихотворениях предписывались настроения, которые должны были бы разделять все верноподданные, скорбя по царю-мироотворцу. Интерес к известиям из Ливадии, воспоминания о правлении Александра III, сопоставление с другими императорами, сакрализация образа монарха, преемственность (выразившаяся в переходе трона к Николаю II и в его браке, благословленном отцом), единение царя с народом — все эти темы нашли воплощение в безыскусных стихотворениях, написанных в основном поэтами-любителями и учащимися. Тем не менее эти стихи являются любопытными памятниками эпохи, с одной стороны, влиявшими на формирование образа Александра III, а с другой — в определенной мере являвшимися его отражением. Возвеличивание царя-мироотворца в текстах, посвященных его жизни и смерти, стало одной из причин, почему образ Николая II впоследствии с трудом выдерживал сравнение с образом Александра III.

Источники и литература

1. *Алферьев В.* Восшествие на всероссийский престол его императорского величества государя императора Николая Александровича. 20-го октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1870. Л. 3–3 об.
2. *Алферьев В.* День бракосочетания его императорского величества государя императора Николая Александровича с ее императорским высочеством благоверною государынею великою княжною Александрою Феодоровною 14-го ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1870. Л. 4–4 об.
3. *Андреев Д. А.* Было ли «политическое завещание» императора Александра III наследнику цесаревичу Николаю Александровичу? К постановке проблемы // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 89. С. 97–114.
4. *Барыкина И. Е.* Государственное управление России второй половины XIX века (особые формы и специальные институты). СПб., 2018.
5. *Барынина О. А.* Отечественное византиноведение на рубеже эпох: Русско-византийская комиссия (1918–1930 гг.). СПб., 2010.
6. *Болезнь и смерть Александра III.* Правдивые заметки. Лондон, 1900.
7. *Бородкин М. М.* Поэтическое творчество А. Н. Майкова. Сообщение, сделанное 21 апреля 1900 г. в кружке имени Я. П. Полонского. СПб., 1900.
8. *Буксгевден С. К.* Венценосная мученица. Жизнь и трагедия Александры Феодоровны, императрицы всероссийской. М., 2010.
9. *В. Л.* У могилы царя-мироотворца. Утешение. [Одесса,] 1894.
10. «Велик державный труд!» Поэтическое приношение императору Александру III. [Сб. поэтических произв.] М., 2018.
11. Великий князь Сергей Александрович Романов: биографические материалы. М., 2011. Кн. 4.
12. *Греков В.* Памяти царя-мироотворца // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 6–6 об.
13. *Григорьев С. И.* Придворная цензура и образ Верховной власти (1831–1917). СПб., 2007.
14. «Два царя идут венчаться...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1874. Л. 3–3 об.
15. Дневники императора [интервью З. И. Перегудовой]. URL: https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/dnevnik_i_imperatora/ (дата обращения: 19.06.2019).
16. Дневники императора Николая II (1894–1918) / Отв. ред. С. В. Мироненко. М., 2011. Т. 1.
17. *Зимин И. В.* Медики и самодержцы: Ливадийский закат // Отечественная история. 2001. № 6.
18. *Иванов В.* 20-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 3–4 об.
19. *Иванов В.* 28-е октября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 5–5 об.
20. *Иванов В.* 7 ноября 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 6–7.

21. *Иванов В. К портрету императора Николая II // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1865. Л. 8–9.*
22. *Игумнов Д. А. Кончина Александра III в освещении петербургской прессы (на примере изданий «Гражданин», «Новое Время») // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 114–121.*
23. Император Александр III в русской поэзии. 26 февраля 1845 — 20 октября 1894 г.: сборник стихотворений, составленный В. М. Бузни. СПб., 1912.
24. *К. Н. М. [Меццерский Н. П.] «С тобою смерть нас породнила...» // Московские ведомости. 1865. 22 апреля. № 85.*
25. *Кагарлицкий Ю. В. Фигура наследника престола и репрезентации верховной власти в русской проповеди XVIII — первой половины XIX века // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006.*
26. *Крестинский Н. С. Аполлон Николаевич Майков в своих стихотворениях, относящихся к русской истории. Вильна, 1897.*
27. *Ковалевский А. Мысли при гробнице императора Александра III, царя-мироотворца, в ноябре 1894 года // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1969. Л. 11–12.*
28. *Кудрина Ю. В. С высоты престола. Император Александр III и императрица Мария Федоровна. М., 2013.*
29. *Ливанский И. В., свящ. На смерть монарха-отца, царя-мироотворца, благочестивейшего государя императора Александра Александровича. Орел, 1894.*
30. *Лиманова С. А. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. М., 2017.*
31. *Майков А. Н. К портрету государя императора Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 1.*
32. *Мат-в. Видение // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1876. Л. 1–2.*
33. *Мелентьев Ф. И. «Поэтическая легенда» о принцессе Дагмар и стихотворения на смерть цесаревича Николая Александровича // Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX веков: по материалам российских и зарубежных архивохранилищ. М., 2016. Вып. 2.*
34. *Меццерский В. П. За великую Россию. Против либерализма. М., 2010.*
35. *Милютин Д. А. Дневник. 1891–1899. М., 2013.*
36. Незабвенной памяти в Бозе почивающего императора царя-мироотворца Александра III. 1894–1899 г. Вильна, 1899.
37. *Один из лучей света в скорбь всенародную // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1874. Л. 2–2 об.*
38. *Памяти императора Александра III. Сборник «Московских ведомостей» (известия, статьи, перепечатки). М., 1894.*
39. *Памяти монарха-мироотворца Александра III: Стихотворение Я. Р-ва. Ростов-на-Дону, 1894.*
40. *Памятная книжка и адрес-календарь Тверской губернии. Тверь, 1895.*
41. *Половцов А. А. Дневник. 1893–1909. СПб., 2014.*
42. *Попов А. Д. Император Александр III. СПб., 1908.*
43. *Потапов М. С. Годовщина смерти царя мироотворца, мудрого и кроткого монарха, всея России великого государя императора Александра III. [СПб.], 1895.*
44. *Потапов М. Сороковой день кончины царя-мироотворца благочестивейшего великого государя нашего императора, всемилостивейшего и мудрого монарха Александра Александровича // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.*
45. *Прохорович А. «Окончилась служба; густою толпою...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 2.*
46. *Рушин Ф. Скорбь по отце земли русской. На кончину незабвенного монарха, царя-мироотворца, императора Александра III. Кострома, 1896.*
47. *Сафронова Ю. Русское общество в зеркале революционного террора. 1879–1881 годы. М., 2014.*
48. *Сборник стихотворений, посвященный памяти царя-мироотворца Александра III. М., 1895.*

49. Сборник стихотворений, посвященных вечноблаженной памяти великого царя-миротворца. М., 1894.
50. *Скорино М. И.* Скорь России. На кончину в Бозе почившего незабвенного великого государя всероссийского императора Александра III, царя-праведника, царя-миротворца. [СПб.], 1895.
51. *Соколов П. З.* Стихотворения памяти императора Александра III. Самара, 1896.
52. *Стромилов В. Я.* Две смерти // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1864. Л. 1–2.
53. *Сысоева Е. К.* Школа в России. XVIII — начало XX в.: власть и общество. М., 2015.
54. *Туранский А.* В сороковой день смерти императора Александра III // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1867. Л. 5.
55. *Тютчев Ф. И.* Полное собрание сочинений и письма: В 6 т. М., 2003. Т. 2.
56. *Уортман Р. С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. М., 2004. Т. 2.
57. *Чарноцкий Ф.* «Взошло на чистом небе солнце...» // ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1873. Л. 1.
58. *Черникова Н. В.* Александр III // Большая российская энциклопедия. М., 2005. Т. 1.
59. *Шевелев А. А.* Александр III в русской литературе: Указатель отдельных изданий (книг, брошюр и открытых листов), относящихся к событиям жизни и царствования великого государя императора Александра Александровича. М., 1896.